

25 ДЕК 1973
ОТ . . . . .

МАСТЕРА ИСКУССТВ ТАТАРИИ

С ПОЗИЦИЙ ГРАЖДАНСТВЕННОСТИ

Сорок один год тому назад в Крымский драматический театр пришел деревенский паренек. «Хочу быть артистом», — заявил он. Главный режиссер Бертельс сразу же оценил красивый голос, выразительную внешность юноши, почувствовал скрытую эмоциональность. Так решилась судьба Василия Чернецкого. Он стал сначала студийцем, а затем и актером этого театра.

Есть актеры, которые всего лишь эксплуатируют свои природные данные. Не таков Василий Александрович. Его жизнь — постоянный творческий поиск. В своих работах он очень тщательно и глубоко стремится раскрыть внутреннюю сущность образа. Вероятно, этим и объясняется перемена городов и театров — артист ищет такого режиссера и такую сцену, где можно было бы работать предельно творчески. Так вошли в его жизнь театры Горького и Челябинска, Липецка и Краснодара. Затем — война. Работа в кино. Снова Симферополь, за ним — Грозный и, наконец, — Казанский театр юного зрителя. Здесь в основном и раскрылся талант В. А. Чернецкого, ныне народного артиста ТАССР, здесь пришло подлинное мастерство, созданы главные роли.

День актера Василия Чернецкого расписан по часам и минутам, утром — репетиция,

вечером — спектакль, иногда это выезд в Зеленодольск или Василево, в Лаишево или Рыбную Слободу. Возвращается поздно, порой за полночь, но к любому спектаклю относится с творческим вдохновением, большой внутренней собранностью. Он знает: откроется занавес, и за актером будут следить сотни внимательных, требовательных глаз. Он не имеет права обмануть ожиданий зрителя.

Великие русские писатели Гоголь и Герцен называли сцену «кафедрой» и «поэтическим парламентом». С этой высокой кафедры Василий Александрович словами и поступками своих героев зовет людей, сидящих в зале, к смелости и благородству, честности и мужеству, патриотизму и самопожертвованию. Зрители помнят романтических героев Чернецкого: Карла Моора и Фердинанда в «Разбойниках» и «Коварстве и любви» Шиллера, Лелио в «Лгуне» Гольдони. Помнят почтмейстера в «Ревизоре» и Паратова в «Бесприданнице». Чернецкий создал и ряд привлекательных образов наших современников: Андрея Рудаква, Бориса Богатырева, Сергея Логунова и многих других. Рецензируя гастроль Казанского тюза в Ульяновске, местная молодежная газета писала о спектакле «Честь смолоду»: «События, увиден-

ные со сцены, напоминают многие славные дела комсомольцев. Такие, как Сергей Логунов в исполнении артиста Чернецкого, проливали свою кровь в дни Октября, в годы гражданской войны, строили Комсомольск, восстанавливали города, поднимали целину».

В репертуаре Чернецкого не только положительные герои. Впечатляюще сыграл он Якова Каширина в спектакле «Алеша Пешков». Опухший от пьянства и лени, Яков становился страшным, отталкивающим. Большой заряд ненависти нес Чернецкий и тогда, когда он играл роль Глухаря в спектакле «Два цвета». Он показывал вора и бандита, человека без принципов, злобного и трусливого.

За 20 лет работы в Казанском театре юного зрителя Василий Александрович сыграл свыше 100 ролей, и почти каждая из них — несомненная удача. Он очень популярный актер, и секрет этой популярности в том, что в его исполнении зритель всегда видит на сцене живые, яркие и очень разные характеры. Какую бы роль ни играл Чернецкий, всегда ощущается его гражданская позиция.

В Казанском тюзе родилась пьеса, а вместе с ней и ныне известный драматург Тамара Ян. Ее поэтическая сказка «Анютины глазки» пи-

салась в расчете на определенных актеров, причем роль главного героя отводилась сразу же В. А. Чернецкому. Он принимал горячее и большое участие в создании спектакля сначала как актер, а потом и как режиссер. Он восстановил этот спектакль, который неоднократно был показан не только в Казани, но и в Москве и Ленинграде.

При активном участии Чернецкого родилась и другая пьеса местного автора — «А над крышами небо» Липковича. Василий Александрович был режиссером этого спектакля. А когда в театре создавалась студия, он с большой готовностью на общественных началах начал заниматься с молодежью. Частый гость он в школах и на предприятиях, в колхозах и райцентрах.

Долго и упорно готовился Василий Александрович к своей главной задаче — воплощению на сцене нашего театра образа Владимира Ильича Ленина. И после большой, упорной работы он сыграл эту ответственную роль в спектакле по пьесе Шатрова «Именем революции».

Сейчас Василию Александровичу исполнилось шестьдесят лет. Он может с гордостью оглянуться на пройденный им путь.

Б. РОСКИН.Заслуженный артист
ТАССР.